

Алексей ПИМАНОВ:

В кадре Алексей Пиманов ежедневно расследует что-то в программе «Человек и закон». За кадром он большой начальник. Руководит Пиманов телекомпанией РТС, которая отличается такой плодовитостью, что многим производителям остается только завидовать. «Здоровье», «Процесс», «Армейский магазин», «Слушается дело», «Экстренный вызов», «Спорт плюс ТВ», «Вкусные истории», «Документальный детектив» - РТС печет программы, как блины. Не начиналось все с «Человека и закона». Непотопляемой передаче скоро стукнет тридцать.

- Задолго до того, как в «Человеке и законе» «прописались» вы и Константин Абаев, эта программа была одним из монстров Центрального телевидения. Вы к прежнему «Человеку и закону» какое-то отношение имеете или вам просто название понравилось?

- Самое непосредственное отношение я имею к этой программе. Естественно, все 30 лет я не мог в ней работать (в силу возраста), но с 93-го и до развала «Останкино» ее курировал. Потом образовалось ОРТ, и я взял программу в свои руки. Команда не возражала, в меня поверили. Это было тем более приятно, что у многих в «Останкино» я вызывал ненависть, потому что был молодой да ранний. Видимо, сложно было привыкнуть к тому, что Леша, с которым пили кофе в буфете, стал в какой-то момент директором студии, а потом - руководителем собственной компании.

- И как вам, молодому да раннему, сиделось в кресле большого начальника?

- Сложно, ведь не секрет, что с 95-го по весну 96-го ОРТ очень редко платило, в том числе и нам. А поскольку я не мог себе представить, что мои сотрудники останутся без зарплаты, то все это время занимал деньги - в банках, у друзей.

- Не боялись долгой ямы?

- Боялся. Это были очень большие деньги для меня. Но с другой стороны - что мне оставалось? Слава Богу, все обошлось. И как только ситуация устаканилась, я взялся за преобразование «Человека и закона», начал предпринимать шаги по изменению стилистики. Из той программы, что существовала на ЦТ, нужно

Мы в программе почти не используем «оперативку», потому что считаем, что нельзя мордовать людей так, как это делают некоторые криминальные передачи. «Вот посмотрите, сегодня произошла разборка между «солнцевскими» и «измайловскими». С обеих сторон погибли по 15 человек. Вот лежат «солнцевские», а вот - «измайловские». У нас очень высокий рейтинг, но он держится не на таких дешевых приемах. Мы солидные.

Из моей машины выкрутили свечи и положили их на записку: «Осторожней на поворотах»

было сделать современную передачу, с новыми ведущими, с расследованиями, с жесткими материалами. Тут-то я, воспользовавшись служебным положением (шучу), и сел на ведение вместе с Костей Абаевым.

- Не проще было придумать новую программу, а название «Человек и закон» похоронить?

- Я был бы глупцом, если бы не использовал то, что раскручивалось телевидением 30 лет. Отказаться от такого названия - да никогда! Но у меня, конечно, нет никаких иллюзий по поводу того, кому мы обязаны именем программы. И я с самого начала для себя решил: то, что было хорошего в старом «Человеке и законе», не разрушать. Потому что это классическое телевидение, которое я обожаю. Это неприкасаемо, такие вещи трогать нельзя. Нельзя переименовать «Клуб путешественников», «В мире животных», «Здоровье». Пусть новые названия придумывают новые каналы.

- Кстати, о названиях. Что означает РТС?

- Да как вам сказать...

- Неужели еще не придумали?

- И ведь не придумали. Понимаете, в свое время мы зарегистрировали несколько знаков, в том числе и РТС. А потом надо было быстро учредить новую компанию. Время терять не хотелось, и мы назвали РТС. Никакого смысла эти буквы не имеют. Но когда меня сильно достают вопросами о расшифровке, я говорю, что «Р» - это не русская буква, а латинская, то есть обозначает мою фамилию - Пиманов. После этого люди начинают лихорадочно сообщать, как переводится остальное.

- РТС создавалась как компания при ОРТ?

- В общем, да. Как известно, в свое время на ОРТ было принято решение не иметь собственного производства, кроме информационных программ. То, что это было ошибочное решение, - другой разговор. Сейчас РТС - самостоятельное юридическое лицо, мы можем себе позволить работать с разными каналами, но наши отношения с ОРТ приоритетные.

- Со всеми вытекающими последствиями?

- ОРТ нас не дергает, если вы это имеете в виду.

- Да ну?

- Нет, правда. Могли бы дергать намного сильнее. Кто смотрит «Человек и закон», тот понимает: в ин-

формационных войнах мы не участвуем. Мы даже Скуратова показали за два дня до обсуждения известной проблемы в Совете Федерации. Мы же понимали, что для нас это - дело чести, что мы просто не можем не пригласить его в такой момент. Понятно, это не вызвало на ОРТ особой радости, но к нашему решению отнеслись достаточно спокойно. Хотя, как выяснилось, многие восприняли этот выпуск как не совсем типичный для ОРТ.

- Не было соблазна показать пленку со Скуратовым?

- Никогда. Не хочу говорить банальные вещи, но есть же какая-то этика человеческая. Я видел эту пленку, и не один раз...

- Простите, а что вас заставило ее не раз смотреть?

- Чуть было не сказал: профессиональный интерес. На самом деле мне нужно было понять, Скуратов на этой кассете или человек, похожий на Генерального прокурора. Ответ, правда, был ясен с самого начала, хотя не знаю, имею ли я право об этом говорить.

Меня часто ругают за «Армейский магазин». Как правило, люди, которым за сорок. Мне самому 37. И я говорю, что абсолютно со всем согласен, однако в силу возраста нам не дано понять, что нужно семнадцатилетним. Похоже, им нужен «Армейский магазин».

- Но ведь экспертиза показала...

- А через полгода проведут новую экспертизу и докажут, что на пленке не Скуратов.

- Как вы отнеслись к показу кассеты в программе Доренко?

- Ужасно, просто ужасно, не хочу даже комментировать.

- Тогда другой вопрос. Как вы реагируете на то, что происходит сейчас в информпространстве ОРТ?

- Я очень болезненно на это реагирую. Понимаете, мы все сейчас, вся команда ОРТ, оказались заложниками ситуации. Как, впрочем, и команды РТР, НТВ, ТВЦ и так далее. Я к этому отношусь как к глобальной катастрофе - даже не телевидения, а страны.

А если более конкретно, нас Бог милует, потому что многие темы отработывают информационные программы. Мы за ними все равно не успеваем, поэтому часто позволяем им беситься так, как им хочется. А сами если уж выстреливаем, то только с какими-то крупными темами.

- Допустим, вам принесли компромат на Березовского. Ваши действия?

- То есть на одного из акционеров ОРТ? Что ж, если это будет абсолютно документировано, придется сперва уйти с канала, а потом решать, кому предлагать такой материал.

- Какая часть той информации, которой вы владеете, выдается в эфир?

- Знаете, как работает служба внешней разведки? Есть то, что создает фон для принятия решений, и то, что выдается как решение. Вот если брать этот фон, то в эфир выдается, может, одна треть информации. В других случаях - половина. Но это максимум.

- Как используется другая половина?

- Разные ситуации бывают. Иногда после эфира звонят всякие «отмороженные» граждане с угрозами.

Сегодня вся власть, вся элита себя скомпрометировала. Нет ни одного лидера, которого я, как человек информированный, не мог бы размазать по стенке, следуя общеевропейским нормам. У нас такая налоговая система, при которой все люди, которые не живут от зарплаты до зарплаты, обязательно так или иначе напрямую работали с «зелеными». А это значит, зацепить можно абсолютно любого.

В этих случаях достаточно лишь показать человеку, что ты знаешь намного больше, и не только ты знаешь, но и вся команда, и звонки прекращаются.

- Вам часто угрожают?

- Бывает. Мы же все время кому-то дорогу переходим. Вот свежий пример. Только мы зарядили серию материалов по сектам и объявили, о ком собираемся рассказывать дальше, так нам сразу под угрозой серьезного членовредительства посветовали в это дело не лезть. Или вот как-то свечи из моей машины вы-

крутили, положили на капот, а рядом записочка: «Осторожнее на поворотах».

- Так это не членовредительство...

- А вы хотите, чтобы мне в подъезде по башке дали? У нас есть свои методы страховки.

- Вы своим информаторам платите?

- Да когда как. Одно скажу: ни перед ФСБ, ни перед МВД, ни перед другими спецслужбами никогда не расшаркивались. Был период, когда одна силовая служба решила, что «Человек и закон» - ее программа. Нам ничего не оставалось, как закрыть перед ними дверь и прекратить вообще какие-либо контакты. Нам, в свою очередь, попытались перекрыть кислород. Но сейчас так много лазеек на информационном рынке, что мы спокойно обошлись и без этой службы. Мы никогда не были каналом для слива информации. Хотя застраховаться от того, что через тебя что-то там сливают, почти невозможно. Поди разбери, в какую комбинацию ты попал.

- Вы сами когда-нибудь ухитрились вляпаться в правовые истории?

- Вот недавно у меня возникла одна страшная правовая история. Из собственного кабинета украли кошелек вместе с доверенностью на машину и правами. А вообще я живу такой жизнью, что все время нахожусь либо на работе, либо (что реже) дома. У меня настолько камерная жизнь, что даже нет возможности во что-нибудь влипнуть.

Лариса ХАВКИНА.
Фото Виктора СЕНЦОВА.

P. S. На неделе стало известно, что ОРТ и РТС приняли совместное решение отказаться от услуг ведущей «Армейского магазина» Даны Борисовой. По словам Алексея Пиманова, девушке в тельняшке предложили сменить имидж и «сделать серьезный профессиональный шаг вперед». Та отказалась. В результате Борисовой нашли замену, которую обещают представить публике в ближайшем выпуске программы.

В несчастных экс-ведущей «Армейского магазина» сыграло роль и интервью, которое любимица призывников дала «Экспресс-газете». Борисова рассказала про свои нежные отношения с противоположным полом (в автомобиле) в очень юном возрасте (14 лет). На ОРТ откровений не одобрили.